

— Когда старый учёный Вэнь скончался, его родственники сразу же появились. Они не только захватили семейное имущество, но и обручили дочь Вэнь с богатым стариком, которому уже за шестьдесят, в качестве младшей жены. Естественно, девушка была против. Отец, вы же знаете, в народе принято считать, что до замужества девушка должна подчиняться отцу, а после его смерти всё решают родственники. Девушке, как женщине, не под силу самой решать свою судьбу. Возможно, она, оказавшись в безвыходной ситуации, обратилась за помощью к своему дяде. Дядя её приютил, и теперь у неё уже двое детей. Старший, Фэн Мин, кажется, даже старше Юэгэ. Младший, Фэнси, подающий надежды ученик, в три года уже декламировал стихи, а к семи-восьми годам написал целое произведение...

Ань Шаохуа вдруг осознал, что сказал слишком много, и поспешно замолчал. Вспомнив, что Фэнси только сегодня родился и, возможно, ещё даже не получил имени, он испугался и покрылся холодным потом. Украдкой взглянув на отца, он заметил, что тот, похоже, не обратил на это внимания, и, прочистив горло, продолжил:

— Сейчас дом маркиза не может вмешиваться. В конце концов, это дело семьи Жуань, и любое вмешательство с нашей стороны будет воспринято как «злоупотребление властью».

Говоря это, он вспомнил свой сон. Во сне он молчаливо позволил Юэ'э жестоко отомстить тётушке, и даже сам ходил в дом Жуань, чтобы поддержать её, когда она и её мать издевались над теми двумя братьями. Позже, когда его обвинили, представители семьи Жуань выступили свидетелями, утверждая, что он злоупотреблял властью и пренебрегал человеческими жизнями, и у них были реальные доказательства. Вспомнив этот сон, Ань Шаохуа медленно выдохнул. Это всего лишь сон, он слишком заиклился на нём.

— Раз это касается внутренних дел семьи, то и решать их нужно постепенно, внутри семьи. Остальное, я думаю, мать уже подробно обсудила с тётушкой. — С одной стороны, Ань Шаохуа не верил, что события сна станут реальностью, с другой — чувствовал, что если он ничего не предпримет, тётушка поступит так, как во сне. Поэтому он осторожно добавил:

— Позволю себе сказать что-то неуважительное: тётушка — человек с мелкой душой, она не терпит обид. На этот раз дядя её публично унизил, и рано или поздно она выместит свою злость на тех двух детях. Когда люди живут вместе, постоянные издевательства неизбежны, и я боюсь, что тётушка переступит грань и наживёт смертельных врагов. Когда те дети вырастут, боюсь...

Ань Юй, услышав это, слегка кивнул:

— Да, я тоже об этом подумал. В конечном итоге, твоя тётушка страдает из-за того, что у неё нет собственного сына. Она слишком мелочна, хоть Юэгэ и записан как законный наследник, но посмотри, сколько раз твоя тётушка приводила его в наш дом? На каждое семейное торжество она приходила с Юэ'э и её сёстрами. Записать его как законного наследника — это одно, но сейчас он... труслив и нерешителен, вряд ли из него выйдет что-то путное. В конечном итоге, дом Жуань — это дом Жуань Сивэня.

Слушая речь, важно уловить её суть. Слова Ань Юя были весьма серьёзными. Если бы Ань Шаохуа не скептически относился к таким вещам, он мог бы подумать, что отец видел тот же сон, что и он.

— Отец, попробуйте уговорить тётушку. Быть родной матерью сложно, а вот законной мачехой — нет. Если она действительно невзлюбит тех детей, лучший способ — это «убить их добротой». Ни в коем случае нельзя лишать их еды или одежды, или говорить им колкости.

Нужно окружить их роскошью и потакать всем их желаниям.

Ань Юй с недоверием посмотрел на своего второго сына. Этот «маленький глупыш» с детства отличался упрямством и педантичностью. Особенно после того, как по воле случая привлёк внимание императора и стал сопровождающим второго принца, он стал ещё более отстранённым от мирских дел. То, что он смог сказать: «Быть родной матерью сложно, а законной мачехой — нет», показало, что он обладает проникательностью. Дело семьи Жуань стало известно в полдень, когда мать и дочь вернулись в дом маркиза. Этот парень, узнав об этом, ушёл на весь день и, вернувшись, уже знал всё о ситуации в семье Жуань. Видимо, он действительно приложил усилия. Похоже, он искренне любит Юэ'э.

Ань Юй задумался о своей племяннице. Её внешность, безусловно, прекрасна. Янь'эр унаследовала черты матери, а её мать, говорят, была невероятной красавицей. Жуань Сивэнь тоже обладает редкой внешностью, иначе как бы он смог обмануть его сестру? Честно говоря, Ань Юй видел мало людей, которые могли бы сравниться с Жуань Сивэнем. Видимо, в глазах его сына красота Юэ'э стала непревзойдённой. Жаль, что у этой племянницы кроме внешности больше ничего нет. Она поверхностна, унаследовала характер своей матери, не обладает талантами и не умеет держать себя в руках. Она не понимает своего положения и не терпит обид, увы...

Ань Юй вздохнул и сказал Ань Шаохуа:

— Хорошо, если ты сможешь справиться с этим, главное — не теряй голову, если Юэ'э заплачет. Ты сам понимаешь, что любое вмешательство дома маркиза будет воспринято как «злоупотребление властью», поэтому будь осторожен.

Сказав это, он встал и направился к выходу. Пройдя несколько шагов, он вдруг вспомнил слова своей жены о том, что к детям нужно относиться с любовью, и остановился.

Ань Шаохуа, видя, что отец уходит, внутренне облегчённо вздохнул. Он уже собрался попрощаться, как отец остановился. Его дыхание на мгновение замерло, и он услышал, как отец сказал:

— В эти дни можешь отложить дела и пораньше лечь спать.

Ань Шаохуа смущённо ответил:

— Слушаюсь, отец.

Ань Юй тихо вздохнул и ушёл.

На следующий день, ещё до рассвета, Гу Мо проснулся от суматохи. Открыв глаза, он увидел, как Сяо Доумяо, держа в руках одежду, которую Гу Мо надевал накануне, прыгал по кровати, а Цзинхэ, с голыми ногами, пытался его поймать.

— Братик, потише, а то разбудишь отца.

— Братик, подожди меня.

— Братик, что ты держишь? Положи это!

Гу Мо сел на кровати, и Цзинхэ мгновенно нырнул под одеяло, притворившись спящим. Гу Мо сунул руку под одеяло, схватил Цзинхэ за толстую ножку и потянул к себе.

— Вставайте, пора тренироваться.

Оба ребёнка дружно застонали, создавая впечатление, будто вокруг них разыгралась настоящая трагедия. Хотя им и нравилось смотреть, как Гу Мо тренируется с копьём и мечом, они всё же были детьми, и ничто не могло сравниться с тёплой постелью.

Помычав пару минут и поняв, что Гу Мо не собирается сдаваться, Сяо Доумяо поднялся и подошёл к нему:

— Папочка, папочка, ты вчера ходил с мужем, да? Я чувствую запах еды, вы ходили кушать?

— Да, да, мы ели вкусняшки, а тебе не принесли. — Гу Мо, одеваясь, сказал:

— Голодай, малыш!

— Папочка, папочка, а на улице интересно? Ты давно не брал меня с собой. — Сяо Доумяо, держа в руках одежду Гу Мо, с наслаждением зарылся лицом в неё и глубоко вдохнул:

— Мясо с квашеной зеленью, я чувствую запах мяса с квашеной зеленью!

— Да, да, было мясо с квашеной зеленью, а ещё были дядя Цинь и Цинь Чжун! — Гу Мо поднял Сяо Доумяо:

— Давай, быстрее! К двадцать четвёртому я уже договорился с матушкой Фэн, тогда я возьму вас в Терем Восьми Бессмертных, там будет и мясо с квашеной зеленью, и рыба в кисло-сладком соусе.

Услышав о вкусной еде, Цзинхэ забыл о своём притворстве. Оба малыша радостно закричали и начали шептаться между собой.

Гу Мо, нарисовав им «светлое будущее», схватил Сяо Доумяо и начал готовить его к тренировке. Сначала они размялись в комнате, а затем вышли на улицу, чтобы тренироваться с копьём семьи Гу. Движения дяди и племянника были синхронны и точны. На востоке небо постепенно светлело, пока не озарилось ярким светом.

Вскоре Чжуюнь пришла в Обитель «Верните мне мои книги» и позвала Гу Мо.

— Господин Гу, госпожа просит вас зайти.

Гу Мо поблагодарил её и попросил присмотреть за Цзинхэ. В доме маркиза все думали, что Сяо Доумяо — это слуга, купленный Гу Мо для Цзинхэ, и он никогда не опровергал это. Пусть думают, что хотят, чем меньше внимания они уделяют Сяо Доумяо, тем лучше.

Гу Мо быстро умылся, переоделся и, идя, размышлял.

Чжуюнь сказала, что невестка сегодня утром пришла к матери и сообщила, что труппа Юйлоучунь не сможет выступить на праздновании дня рождения бабушки, которое состоится через десять дней, и попросила срочно найти другую труппу. Это интересно, ведь правительница области Уян обычно выглядит как человек, который отрешён от мирских забот и равнодушен к семейным делам. Как она так быстро узнала о проблемах с Юйлоучунь? И почему она так часто рекомендует труппу «Красная актриса»?